

М. Р. Желтухина

**ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ АДРЕСАТА И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО
В СТАТЬЕ КАК ОБЪЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

M. R. Zheltukhina

**PROBLEM OF INFORMING OF THE ADDRESSEE AND IMPACT ON HIM
IN THE ARTICLE AS OBJECT OF LINGUISTIC EXPERT RESEARCH
ON CLAIMS FOR PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS
REPUTATION**

В статье на материале медиатекста массовой информации, ставшего предметом судебного разбирательства, рассматривается проблема информирования адресата и воздействия на него в статье как объекте лингвистического экспертного исследования по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Выявляются языковые средства, использующиеся для выполнения основных функций публицистики – информирующей и воздействующей. Устанавливается, что негативная информация способна создать негативный образ адресата, например, депутатов в глазах избирателя, умалить их честь и достоинство, нанести ущерб их деловой репутации и репутации депутатского корпуса в целом.

The paper on material of the media text, became by subject of judicial hearing, deals with the problem of informing of the addressee and impact on him in the article as object of linguistic expert research on claims for protection of honor, dignity and business reputation. Language means used for performance of the main functions of journalism – informing and influencing come to light. It is established that negative information is capable to create a negative image of the addressee, for example, of the deputies in the opinion of the voter, to belittle their honor and dignity, to cause damage of their business reputation and reputation of a deputy corps as a whole.

Ключевые слова: массмедиа, публицистический текст, адресат, адресант, информирование, воздействие, экспертное исследование, иски по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Keywords: mass media, journalistic text, the addressee, the addresser, informing, impact, linguistic expert research, claims for protection of honor, dignity and business reputation.

Статья как аналитический жанр периодических изданий обращена к анализу рассматриваемых актуальных общественно-политических проблем, информирует адресата о происходящих событиях и воздействует на него в определенном направлении. В последние годы газетные, журнальные и Интернет-статьи все чаще становятся объектом лингвистических судебных экспертиз [Желтухина, 2008a; 2008b; 2011] по искам о защите чести, достоинства, деловой репутации, об экстремизме и т.п. [ПЧДДР, 2004; Желтухина, 2012], поскольку именно статья как один из основных жанров публицистики характеризуется постановкой и разработкой проблемы на основе анализа явлений, сопоставления фактов и теоретических обобщений, отличается наибольшей широтой обобщений, глубиной анализа фактов [Голубев, 1976]. Объективность жанра предопределяет особый характер такого важного признака, как авторское «я». Авторское «я» данного жанра более объективно, чем «я» автора очерка или репортера, близко к авторскому «мы» или «я» научной речи. Автор проблемной статьи должен быть объективным и, по возможности, бесстрастным аналитиком. Поэтому закономерность и объективность должны восторжествовать над эмоциями, несмотря на стремление автора донести свое мнение, свое отношение и свое видение проблемы до адресата. К

сожалению, приходится констатировать, что объективность автора статей уступает эмоциям все чаще в современных СМИ. Авторское «я» проявляется не только в оценочных суждениях и эмоциональных отступлениях, но и в выборе темы (выбор темы – выражение своей позиции), определенных фактов и аргументов, в расстановке смысловых акцентов, в конструктивных решениях проблемы, о которой идет речь, в индивидуальном стиле статьи.

Проблема трактуется как теоретический или практический вопрос, требующий изучения, исследования и разрешения. По мнению Г.Я. Солганика, суть проблемной статьи заключается в том, что она находит и ставит на обсуждение новые явления, новые формы и методы работы [Солганик, 1997]. Характерные особенности **проблемной статьи** проявляются в рассмотрении определенных норм, установившихся в обществе, в анализе на соответствие конкретной нормы требованиям времени, в рекомендациях по ее изменениям в случае ее несоответствия [Голубев, 1976]. Основой темы статьи всегда выступает проблема, тем самым выбор темы зависит от ее значимости в жизни людей. Иногда интерес адресата привлекает уже имя автора, получившего известность именно благодаря умению обобщать и критиковать. Автору важно угадать, почувствовать проблему, решение которой может стать требованием времени. Определяя тему, автор должен осознавать ее общественную значимость, убедительность и объективность ее раскрытия, доказательность необходимости решения проблемы и, по возможности, находить пути устранения возникших противоречий. Автор статьи, досконально изучив предмет речи, выстраивает в логическую последовательность набранные факты, отсекает лишнее, выбирает ту линию, которая объективно отражает проблему. На этом этапе «...одинаково неуместны и простая констатация фактов, как в заметке, и ярко выраженная директивность, как в передовице. Проблемная статья отражает ход размышлений автора» [Вовчок, 1979, с. 42].

Рассмотрим подробнее особенности информирования и воздействия медиатекста на примере статьи главного редактора газеты «Городские вести» № 63 (308) А. Серенко «Июньский мятеж» от 18 июня 2009 года. Лингвистическая экспертиза текста предполагает выявление информации, определение ее характера, оценочной окраски (позитивной или негативной), формы выражения (утверждения или мнения). В анализируемом примере речь идет о выявлении негативной информации, которая носит характер утверждения о факте и может способствовать оскорблению, унижению и т.п. Текст статьи представлен на первой полосе газеты, состоит из шести колонок. Начинается статья с заголовка «*Июньский мятеж*», выполненного крупным жирным шрифтом практически во всю ширину полосы. Далее следует пояснительный подзаголовок «*Провал закулисной интриги по захвату власти в Волгоградской городской Думе спровоцировал «заговорщиков» на открытый конфликт с городскими властями*», также выполненный жирным шрифтом, размещенный во всю ширину полосы на двух ее строках. Указанным подзаголовком автор статьи доводит до сведения читателей, что в Волгоградской городской Думе имела место «закулисная интрига», и целью «заговорщиков» являлся захват власти, но интрига была провалена, что обусловило открытый конфликт с городскими властями. При этом автор называет в статье имена и фамилии некоторых депутатов Волгоградской городской Думы, относит их к числу «заговорщиков», которыми движут в работе только корыстные мотивы, целью которых являлся захват власти в Волгоградской городской Думе. В центре статьи располагается фотография улыбающегося председателя Волгоградской городской Думы И. Каревой, под которой имеется следующая надпись: «*Под Ирину Кареву начали «копать» издалека...*». Кроме того, ниже первого абзаца статьи, начинающегося со слов: «*В Волгоградской городской Думе...*» и заканчивающегося словами: «*... рассмотрены бюджетные поправки*», расположена прерванная практически по середине ломаной линией, контаминированная (вероятно, составленная из первой и последней страниц документа, как следует из текста статьи, документ состоит из 3 страниц) печатная копия письма депутата Волгоградской

городской Думы 2008-2013 гг. Избирательный округ № 23 от 08.06.09, подписанного И.А. Соловьевой, адресованного депутату Волгоградской городской Думы, члену фракции «Единая Россия» Кувычко А.А. о несоответствии «Положения о фракции «Единая Россия» в редакции от 02.04.08г. по отдельным пунктам Типовому Положению, необходимости его доработки и принятия в новой редакции, рассмотрения данного вопроса на ближайшем или внеочередном собрании фракции.

При ознакомлении с содержанием текста статьи проводился анализ темы (то есть основного смысла высказывания) и идейной направленности документа; сведений фактического характера, ссылок на источники и использованные материалы; упоминаний автора о самом себе. По содержанию текста определялось, какую цель преследовал автор при написании текста; причину, послужившую основанием для написания текста; наличие в тексте сведений о малоизвестных фактах, событиях, которые имели место, их детали, о конкретных лицах как участниках этих событий и других обстоятельствах. Исследуемый материал демонстрирует, что перед нами передовая проблемная статья о политических деятелях (пересечение политического и массмедиального дискурсов (сноска: **Политический дискурс** – связанный, вербально выраженный текст (устный или письменный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном политическом аспекте, представляющий собой политическое действие, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания. Политический дискурс представляет собой полевую структуру, в центре которой расположены прототипные жанры, а на периферии – маргинальные жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса [Желтухина, 2000]. Прозрачность границ политического дискурса обуславливает наложение характеристик разных жанров различных типов дискурса. Дискурс массмедиа доминирует в таких жанрах, как памфлет, фельетон, проблемная аналитическая статья (написанная журналистом), колонка комментатора, передовая статья, репортаж (со съезда, митинга), информационная заметка. Политический дискурс превалирует в следующих жанрах: интервью с политиком, проблемная аналитическая статья (написанная политиком), полемика (теледебаты, дискуссия в прессе), речь политика, политический документ (указ Президента, текст закона, коммюнике). Художественный дискурс пересекается с политическим дискурсом в таких литературных жанрах, как мемуары, документальная проза, ироническая поэзия, памфлет, в некоторых фольклорных жанрах (анекдот, частушки), в жанрах креализованных текстов изобразительного и исполнительского искусства – плакат, карикатура, телепародия, кинофильм.)), которая характеризуется как определенной директивностью, так и рассуждениями автора, подкрепляемыми ссылками на авторитетные источники. Раскрывая тему, автор использует понятийно-образный метод отображения действительности. С одной стороны, он передает информацию (о событии и времени), с другой, воздействует на чувства читателя. В тексте не очень ярко ощущается авторское присутствие (речь ведется не от 1-го лица, а от 3-го лица, «со стороны»). Выбор жанра передовой проблемной статьи обуславливается целью автора – не только дать информацию о пресс-конференции, но и порассуждать о ситуации. Одной из функций политического дискурса является агональная функция, т.е. функция борьбы за власть. В связи с этим оформление проблемности статьи на фоне борьбы за власть является нормальным явлением для передовой политической статьи медиадискурса, то есть статья может содержать лексические единицы с отрицательной оценкой. При этом необходимо учитывать мастерство журналиста, каким образом он сможет реализовать свою интенцию, не нанеся оскорбление оппозиционным субъектам действия в статье. В исследуемой статье имеется множество отрицательных оценочных высказываний, выражений, употребленных в ироничной форме. Жанр проблемной аналитической статьи в политическом дискурсе, тем более передовой статьи, подразумевает наличие отрицательных характеристик, тем более негативных характеристик политических

противников (7 депутатов Волгоградской городской Думы – газета «Городские вести», муниципальная, отражающая точку зрения администрации города Волгограда, мэра города Волгограда). Однако при анализе необходимо учитывать контекст статьи, который в данном случае свидетельствует о наличии лингвистических признаков, указывающих на содержание в тексте негативной информации, способной оскорбить депутатов, умалить их честь и достоинство, нанести ущерб их деловой репутации.

Главное условие достижения нужного коммуникативного эффекта речи – заинтересованное внимание адресата (читателя газеты). Рассматриваемая газетная публикация ориентирована на адресата, на его восприятие прочитанного. Умение удержать внимание адресата приобретает особую значимость в тех ситуациях, когда решение коммуникативной задачи требует монологического высказывания, относительно развернутого во времени.

В данной статье использовались следующие **приемы привлечения внимания** адресата, создания интереса к теме, соучастия в развитии темы сообщения:

- неожиданная, возможно парадоксальная, формулировка темы (*Июньский мятеж*),
- проблемная постановка основного вопроса (*В Волгоградской городской Думе активизировалась борьба за власть*),
- формулировка гипотезы, столкновение двух возможных гипотез (*Провал закулисной интриги по захвату власти в Волгоградской городской Думе спровоцировал «заговорщиков» на открытый конфликт с городскими властями*),
- загадка и обещание разгадки (*Провал закулисной интриги по захвату власти в Волгоградской городской Думе спровоцировал «заговорщиков» на открытый конфликт с городскими властями*),
- сентенция, возможная ссылка на мнение великих, авторитетных (*заявил «Городским вестям» директор Института эффективного управления «Система» Дмитрий Савельев*),
- метафора или сравнение, представляющие предмет разговора образно, через знакомый образ, но увиденный в новом ракурсе (*«Июньский мятеж»; «перезагрузка»*),
- «крючок» – неожиданный факт, неожиданное изменение стиля (*Под Ирину Кареву начали «копать» издалека...*) и пр.

Приемы удержания интереса адресата проявляются в данной статье следующим образом:

- подбор информации отвечает интересам и потребностям адресата (важно соотношение нового и известного о политической ситуации в Волгограде, в частности в Гордуме);
- подача материала носит проблемный характер;
- привлечение к соучастию, к соразмышлению активизирует внимание адресата.

В своей статье автор применяет следующие **приемы воздействия** [Желтухина, 2003]:

а) через идентификацию напоминание о принадлежности собеседника к определенной социальной группе, апеллирование к общности побуждений и реакций (*«Идея такой «перезагрузки» возникла не на пустом месте: в городской Думе к концу весны оформилась группа «обиженных» депутатов-«коммерсантов», каждый из которых имеет свой бизнес, личные интересы в Волгограде и, очевидно, был бы не прочь получить доступ к бюджетным ресурсам в нелегкие кризисные времена.»*);

б) негативное внушение: ссылки на запрет, недопустимость каких-то действий (интерес возбуждается самим фактом «запретности»: *закулисная интрига, кулуарная интрига*, ссылки на источники: *«По имеющейся информации, кулуарная интрига с организацией переголосования по кандидатуре лидера фракции «ЕР» провалилась. Причина: подавляющее большинство городских депутатов поддерживают Ирину Кареву и выступают против ее ухода с поста лидера фракции «ЕР» и спикера Думы.»*);

в) сопоставление «за» и «против» – контрастная аргументация (*«Однако в случае начала процедуры «переформатирования» фракции (под требования нового положения) неизбежно возникла бы и ситуация с подтверждением полномочий Карева... Однако реализовать проект «волгоградской перезагрузки» операторам «июньского переворота» не удалось.»*);

г) использование интонационных средств: неровность эмоционального «рисунка» текста (усиление, нажим в конкретном месте, отсутствие запятой после слова *менее*: *«Хотя открытой атаке семи депутатов на пресс-конференции подверглись бюджетные предложения мэрии, тем не менее есть основания полагать, что настоящей – политической – целью демарша 17 июня являлась спикер городского парламента Ирина Карева, которая одновременно возглавляет депутатскую фракцию «Единой России».*);

д) апелляция к авторитету (ссылка на различные источники, напр. *«Еще весной «Городским вестям» стало известно, что группа влиятельных чиновников областной администрации, опирающаяся на поддержку некоторых высокопоставленных функционеров в руководстве регионального отделения партии «Единая Россия» (ВРО «ЕР»), разработала проект «перезагрузки» административной системы Волгограда и т.п.»*).

Экспрессивными в газетно-публицистическом стиле являются практически все средства, особенно если это средства, позволяющие выразить оценку. Авторское «Я» служит средством оценки действительности и выражается по-разному. Если оценка развернута по смыслу и форме, то она может быть выражена в отдельных микротекстах, вкраплена во многие микротексты (за счет чего окрашивается весь текст) или представлена непосредственно лексическими средствами. Примером открытого выражения оценки выступает следующий фрагмент статьи: *«Хотя открытой атаке семи депутатов на пресс-конференции подверглись бюджетные предложения мэрии, тем не менее есть основания полагать, что настоящей – политической – целью демарша 17 июня являлась спикер городского парламента Ирина Карева, которая одновременно возглавляет депутатскую фракцию «Единой России». Возможно высказывание оценочной позиции без использования специальных лексических средств. Помогает выразить и воспринять оценку объективно-логический характер текста, отбор информации и другого материала таким образом, что предполагает вполне определенную социальную оценку. Например: «Идея такой «перезагрузки» возникла не на пустом месте: в городской Думе к концу весны оформилась группа «обиженных» депутатов-«коммерсантов», каждый из которых имеет свой бизнес, личные интересы в Волгограде и, очевидно, был бы не прочь получить доступ к бюджетным ресурсам в нелегкие кризисные времена...».*

Поскольку адресатом журналиста всегда является массовый читатель, цель автора – не столько информировать массового читателя, сколько воздействовать на него. Для этого автор анализируемой статьи отбирает доступный и интересный материал, находит определенные средства аргументации, оценки (автор использует распространенный в СМИ прием косвенной отстраненности, путем которой намеренно снимает с себя ответственность за открытую оценку происходящих событий, повествуя от 3-его лица, а также постоянно ссылаясь на разнообразные источники, преимущественно авторитетные, однако часто безличные, анонимные, комментирующие данные события во времени, перенаправляя адресата в различные инстанции, тем самым, утверждая общеизвестность и общепринятость излагаемой информации, формируя у адресата необходимое автору мнение: *«...есть основания полагать..., Еще весной «Городским вестям» стало известно..., Как стало известно еще в мае..., Источники «Городских вестей» в аппарате ВРО «Единая Россия» отмечают..., ...замечил в интервью «Городским вестям» источник в окружении лидера ВРО «ЕР» Владимира Кабанова..., По имеющейся информации..., Источники «Городских вестей» в окружении областного лидера «ЕР» утверждают..., По имеющейся информации..., заявил «Городским вестям» директор*

Института эффективного управления «Система» Дмитрий Савельев..., Дмитрий Савельев предположил..., По словам Дмитрия Савельева..., заявил в интервью «Городским вестям» Дмитрий Савельев»).

Автор активно использует различные средства выразительности текста – тропы и фигуры. Тропы выступают как средства образной речевой конкретизации, как возможность дать оценку тому или иному факту, как средство заострения внимания читателей на каком-либо моменте, как средство обобщения. Традиционно к тропам относят метафору, метонимию, синекдоху, эпитет, иронию, служащие для выражения авторского отношения к факту действительности, дающие яркую характеристику слову, а тем самым создающие в контексте образы, например, *«нелегкие кризисные времена», «банальный шантаж», «реализовать проект «волгоградской перезагрузки» операторам «июньского переворота» не удалось...», «Так, например, сначала Ирина Соловьева скрупулезно собирала документы, фиксирующие самые разные аспекты работы депутатской фракции единороссов в городском собрании. А 8 июня депутат Соловьева направила всем членам фракции «ЕР» уникальный документ, в котором за ее подписью на трех страницах подробно разбирается вопрос о «Положении фракции «Единой России» в гордуме...»* и т.п. Отмечается также использование в одном тексте авторских эмоционально-воздействующих речевых средств и стандартных, широко употребляемых именно в публицистическом стиле средств языка. Наличие стандарта и экспрессии (сноска: Стандартными считаются такие языковые средства (клише), которые воспроизводятся в готовом виде в определенном функциональном стиле, но не вызывают негативного отношения, так как обладают четкой семантикой и способствуют скорости передачи информации. Штампы – языковые средства, которые первоначально воспринимались как выразительные, но в силу частого употребления потеряли оригинальность.) вызвано функциями данного стиля: информационной и воздействующей [Желтухина, 2010а; 2010б]. Например: *«закулисная интрига, открытый конфликт, захват власти»* и др. Открытая оценочность и стремление разнообразить средства воздействия на читателей обуславливают особенности функционирования выразительных средств в жанре аналитической статьи. Роль «экспрессем» выполняют слова с чуждой функционально-стилистической окраской, фигуры речи и тропы, яркий заголовок, синтаксические конструкции, приемы комического.

Еще одним эффективным приемом воздействия на адресата выступает **«драматизация»** (В.Н. Вакуров) **изложения**, т.е. представление какого-либо социального явления, научного открытия, проблемы как борьбы разных идей (*мятеж, переворот, противостояние, провал интриги, «перезагрузка»* и т.п.). Это усиливает как содержательность, так и действенность статьи. То есть, как правило, журналист подбирает факты, подтверждающие разные позиции, разные стороны одной проблемы. Их столкновение и создает драматизацию изложения. В данной статье реализуется бинарная оппозиция «свой – чужой». В своем стремлении к динамизму автор несколько увлекается «борьбой», не рассматривает обстоятельно факты, освещает предположения, не предлагает конструктивное решение, не обосновывает возможные подходы к решению проблемы. Интересно проследить, как на этапе инвенции автор пользуется таким топосом, как «целое – часть». Автор статьи берет за основу какое-либо явление в целом и раскладывает его на отдельные части – ситуации. Так, проблема власти как целое будет обязательно включать в себя такие части, как властные структуры, организации и учреждения, депутаты, мэры, администрация, партии, документы, законы, положения и т.п. Именно сопоставление частей и целого дает возможность обобщения. На этапе диспозиции статьи множество фактов, статистических данных (Сноска: Задача журналиста при разработке темы – изучение соответствующих документов, специальной литературы, поиск оригинального поворота темы, ее трактовка с целью заинтересовать адресата [Голубев, 1976]), рассуждений и обобщений автора четко и последовательно должны развивать главную мысль, идею. Для этого важен отбор самого существенного из

найденного материала, а также правильная расстановка акцентов (Сноска: Л. Толстой называл это сочетанием «генерализации» и «мелочности» в литературном произведении, подразумевая под «генерализацией» обобщение, а под «мелочностью» конкретные подробности. Нужно так расположить детали, фрагменты, чтобы они «работали» на главное.). Особое место в статье отводится расположению примеров (внешних свидетельств). В данной статье автор изобилует примерами и ссылками на различные источники, что перегружает и затрудняет восприятие информации. Трудным, но важным и необходимым на этапе инвенции является процесс интерпретации выбранного материала – публицистическое истолкование научно обоснованных проблем, явлений действительности. Требование научности, объективности, логизированности делает статью текстом-рассуждением (Сноска: Рассуждение – способ формулирования и доказательства своего мнения.). А это значит, что в статье обязательно формулируется тезис, выражающий основную мысль, основную идею; подбираются аргументы для развертывания, раскрытия тезиса; делается вывод (пусть иногда не бесспорный). Проблема в статье остается открытой, конструктивного решения в тексте нет, но оно явно читается за строчками аргументов, примеров. Выводом-обобщением становится последнее предложение текста. Автор от июньского мятежа вышел на новую проблему: вступление в силу поправок к закону о местном самоуправлении, о праве депутатов требовать отставки главы муниципального образования. При этом действия группы семи или Ирины Соловьевой являются примером попытки реализации данного права.

Жирный шрифт в тексте вычленяет особенно важную информацию, на которую необходимо обратить внимание, т.е. автор статьи расставляет акценты, помогает читателю выявить главное из текста, указывает читателю нужное направление восприятия и понимания материала, остальной материал идет содержательным фоном. Качественный и количественный тематический анализ выделенных жирным шрифтом фрагментов текста статьи, которые автор считает наиболее важными и достойными внимания читателей, наглядно демонстрирует авторскую тематическую активность, что значимо для выявления информации в рамках экспертного исследования. Необходимо отметить избыточность обильных выделений жирным шрифтом фрагментов статьи, что перегружает внимание читателя и затрудняет его восприятие текста. Об этом свидетельствуют множественные единичные употребления лексических единиц, которые не несут смысловой контекстуальной нагрузки (исключения могут составить имена собственные, а также характеристики и оценки автора, которые придают эмоциональность повествованию). Хотелось бы подчеркнуть, что если рассматривать тематический анализ всего текста, то мы увидим большее количество контекстуальных и словесных повторов, что усиливает контекстуальный фон статьи.

Автор на протяжении всей статьи пытается передать негативную информацию о депутатах и их деятельности, предлагая и обосновывая свой сценарий развития описываемых событий. Подтверждение негативной оценки депутатов и их деятельности является изложением автором версий сценария развития событий в Волгоградской городской Думе по захвату власти с опорой на авторитетные источники. Какие-либо результаты журналистского расследования не предоставляются, результаты проверки излагаемой информации не приводятся. Автор, как бы страхуясь, развернуто, даже избыточно (почти в каждом предложении), описывает позиции авторитетных источников из ВРО «ЕР», администрации Волгоградской области, Института эффективного управления «Система», представленные в виде комментариев. В то же время, мнения перечисленных депутатов вообще не приводятся. Таким образом, информация автором публикации представляется крайне односторонне, только то, что соответствует его интенции. Выявлено намеренное повторение отдельных фрагментов текста в разных местах статьи, что создает эффект аллюзии: (*«Июньский мятеж... Провал закулисной интриги по захвату власти в Волгоградской городской Думе спровоцировал «заговорщиков» на открытый конфликт с городскими властями... В Волгоградской городской Думе*

активизировалась борьба за власть. ... Хотя открытой атаке семи депутатов на пресс-конференции подверглись бюджетные предложения мэрии, тем не менее есть основания полагать, что настоящей – политической – целью демарша 17 июня являлась спикер городского парламента Ирина Карева, которая одновременно возглавляет депутатскую фракцию «Единой России». ... Еще весной «Городским вестям» стало известно, что группа влиятельных чиновников областной администрации, опирающаяся на поддержку некоторых высокопоставленных функционеров в руководстве регионального отделения партии «Единая Россия» (ВРО «ЕР»), разработала проект «перезагрузки» административной системы Волгограда. ... Идея такой «перезагрузки» возникла не на пустом месте: в городской Думе к концу весны оформилась группа «обиженных» депутатов-«коммерсантов», каждый из которых имеет свой бизнес, личные интересы в Волгограде и, очевидно, был бы не прочь получить доступ к бюджетным ресурсам в нелегкие кризисные времена. Поскольку эта группа «обиженных» не располагает большинством в городском собрании, ее участники наряду с банальным шантажом городского руководства попытались сформировать политическую коалицию с «друзьями» из региональных административных структур. Целью объединения был захват «господствующих высот» в городском парламенте... Как стало известно еще в мае, одну из главных ролей в «перезагрузке» городской Думы должна была сыграть депутат Ирина Соловьева. ... Сегодня эту должность занимает председатель гордумы Ирина Карева. Однако в случае начала процедуры «переформатирования» фракции (под требования нового положения) неизбежно возникла бы и ситуация с подтверждением полномочий Каревой. Здесь-то начинается самое интересное: в соответствии с уставом «Единой России» кандидатуру председателя фракции «ЕР» предлагает президиум политсовета регионального отделения партии власти. Разумеется, при этом роль лидера региональной организации «ЕР» является практически доминирующей. Источники «Городских вестей» в окружении областного лидера «ЕР» утверждают, что в случае переголосования по кандидатуре председателя фракции «Единой России» в Волгоградской гордуме, скорее всего, вместо Ирины Каревой была бы предложена кандидатура Ирины Соловьевой. Следующим этапом планировалось переизбрание уже председателя городской Думы и опять-таки замена Каревой на Соловьеву. После завершения «политического переворота» в гордуме должен был настать черед администрации Волгограда... Однако реализовать проект «волгоградской перезагрузки» операторам «июньского переворота» не удалось. По имеющейся информации, кулуарная интрига с организацией переголосования по кандидатуре лидера фракции «ЕР» провалилась. Причина: подавляющее большинство городских депутатов поддерживают Ирину Кареву и выступают против ее ухода с поста лидера фракции «ЕР» и спикера Думы. После этого и появилась на свет «группа семи» (в состав которой, кстати, вошли исключительно депутаты, имеющие собственный бизнес), организовавшая при активном участии Ирины Соловьевой пресс-конференцию 17 июня с открытой «бюджетной атакой» на городские власти. ... Депутаты-«коммерсанты», как и все, кто имеет личный бизнес, сегодня тяжело переживают кризисные времена. И каждый бизнесмен хотел бы получить возможность «подсосаться» к страховочному бюджетному «кранику». ... Дмитрий Савельев предположил, что группа Ирины Соловьевой вряд ли «молча проглотит» провал закулисной интриги и теперь, скорее всего, перейдет к открытому противостоянию с руководством городской Думы и мэрии Волгограда. По словам Дмитрия Савельева, неудивительно и то, что попытка «волгоградской перезагрузки» была предпринята в канун вступления в силу поправок к закону о местном самоуправлении. ... Целью этого проекта являлось взятие под контроль сначала фракции «Единой России» в гордуме, затем замена спикера городского собрания и, наконец, создание «механизма давления и угроз» для администрации Волгограда и лично мэра Романа Гребенникова. ... «В соответствии с

ними после 1 июля 2009 года городские депутатские собрания имеют право требовать отставок глав муниципальных администраций и мэров городов. Очевидно, что этим фактором – как рычагом давления на мэрию Волгограда – и рассчитывали воспользоваться противники Романа Гребенникова», – заявил в интервью «Городским вестям» Дмитрий Савельев».)

В анализируемой статье в рамках конкретных обстоятельств семь депутатов связываются автором с бизнес-сообществом. Автор статьи неоднократно указывает на то, что основной их деятельностью является бизнес, функции депутата носят второстепенный характер, депутатская должность способствует развитию их бизнеса («Идея такой «перезагрузки» возникла не на пустом месте: в городской Думе к концу весны оформилась группа «обиженных» депутатов-«коммерсантов», каждый из которых имеет свой бизнес, личные интересы в Волгограде и, очевидно, был бы не прочь получить доступ к бюджетным ресурсам в нелегкие кризисные времена. Поскольку эта группа «обиженных» не располагает большинством в городском собрании, ее участники наряду с банальным шантажом городского руководства попытались сформировать политическую коалицию с «друзьями» из региональных административных структур. Целью объединения был захват «господствующих высот» в городском парламенте... Депутаты-«коммерсанты», как и все, кто имеет личный бизнес, сегодня тяжело переживают кризисные времена. И каждый бизнесмен хотел бы получить возможность «подсосаться» к страховочному бюджетному «кранику»»). Автор обличает в статье конкретных депутатов, намекая на реализацию их корыстных целей, связанных с личным бизнесом, указывает на их стремление захватить власть в городской Думе для осуществления своих корыстных бизнес-планов за счет бюджета Волгограда, подчеркивает, что протесты указанных депутатов – это их стремление обезопасить их бизнес в период кризиса, что свидетельствует о его намерении опорочить указанных депутатов, умалить их честь и достоинство, нанести урон их деловой и общественной репутации.

Воздействуя на адресата, автор статьи создает у читателей представление о компетентности, непосредственном участии в описываемых событиях, использует ссылки на авторитетные источники (источники в областной администрации, в руководстве ВРО «Единая Россия», в институте эффективного управления «Система»), которые преимущественно не называются, а подразумеваются, что способствует усилению эффекта правдоподобия информации. Понимая всю ответственность за возможные прямые обвинения, автор статьи и ее участники используют предложения с безличными конструкциями с некоторыми разъяснениями описательного характера, как правило, лица, места, время, действия, характеристики не называются, но подразумеваются, выводимы из контекста.

Автор статьи употребляет в речи вводные слова и выражения со значением неопределенности, предположительности, утвердительности, эвфемистические описания-клише, сложноподчиненные конструкции («...тем не менее есть основания полагать, что...; Еще весной «Городским вестям» стало известно, что...; очевидно, ...; Как стало известно еще в мае, ...; Источники «Городских вестей» в аппарате ВРО «Единая Россия» отмечают, что...; «Нет сомнений, что...; – заметил в интервью «Городским вестям» источник в окружении лидера ВРО «ЕР» Владимира Кабанова. По имеющейся информации...; ...в которой, напомним, ...; ...Источники «Городских вестей» в окружении областного лидера «ЕР» утверждают, что ..., скорее всего, ...; По имеющейся информации, ...; – заявил «Городским вестям» директор Института эффективного управления «Система» Дмитрий Савельев. ... Дмитрий Савельев предположил, что ... вряд ли ... скорее всего, ...; По словам Дмитрия Савельева, неудивительно и то, что ...; ... Очевидно, что ...; – заявил в интервью «Городским вестям» Дмитрий Савельев»). Постоянное употребление подобных выражений (почти в каждом абзаце, почти в каждом предложении) свидетельствует об отсутствии у автора

статьи точных данных, говорит об умозаключениях, сделанных либо необдуманно, либо целенаправленно.

Учитывая особенности восприятия адресата, автор, создавая статью, не мог не понимать, что большое количество негативной информации, связанное с указанием на опасность оппозиционной группы депутатов, ее аморальность и инаковость, внутренние причины их попадания в группу Ирины Соловьевой, способствует формированию негативного отношения к данным депутатам у читателей, электората, тогда как упоминание об их некомпетентности и тяжелом положении усугубляют выраженность этого отношения. Высказываемые непроверенные предположения в отношении намерений (Сноска: НАМЕРЕНИЕ, -я, *ср.* Предположение сделать что-н., желание, замысел. *Иметь н. Без всякого намерения* (без определённой цели, неумышленно). *Благие намерения* (ирон.). Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 2005 (электронная версия)) семи указанных депутатов Волгоградской городской Думы недопустимы профессионалами журналистики, поскольку это противоречит журналистской этике, а потому публичное выражение авторской оценки поведения депутатов может сформировать о них негативное мнение; они могут носить клеветнический характер, свидетельствовать о намерении автора статьи умалить честь и достоинство депутатов Волгоградской городской Думы, в частности Ирины Соловьевой, Федора Литвиненко, Андрея Осипова, Светланы Титовой, Владимира Бровко, Анны Кувычко и Вадима Линника, и нанести урон их деловой и общественной репутации.

Итак, в результате анализа установлено, что в статье «Июньский мятеж» все языковые средства используются для выполнения основных функций публицистики – информирующей и воздействующей. Употребление слов и выражений отрицательного оценочного характера способствует передаче негативной информации в тексте статьи о депутатах, а также свидетельствует о возможности формирования негативного мнения о них у адресата. Проведенное исследование газетной статьи показало, что в тексте содержится информация о том, что есть администрация города Волгограда и ее глава Роман Гребенников, есть председатель Волгоградской городской Думы и руководитель фракции «Единая Россия» в гордуме Ирина Карева, которая устраивает мэра города, есть его/ее противники – семь депутатов под руководством Ирины Соловьевой, которые поддерживаются областной администрацией и руководством ВРО «ЕР», которых мэр, мэрия и руководство гордумы не боятся, так как их поддерживает в гордуме большинство. Данная информация имплицитно выводит, что акции протеста в ближайшем будущем не будут иметь успех, поэтому их и не следует затевать. Учитывая лингвистические признаки, выявленные в процессе проведения комплексного лингвистического анализа статьи, можно констатировать, что прагматика текста заключена в информировании о том, что произошел конфликт, и в воздействии на адресата, в попытке убеждения адресата в авторском видении истинности ситуации как переворота. Сопутствующей целью автора было представить оппозиционных депутатов в неприглядном свете в СМИ, показать избирателям истинное лицо их депутатов, чтобы депутаты, испугавшись возможности общественного позора, прекратили даже размышлять о каком-либо противостоянии городской администрации в городской Думе. Рассматриваемая статья при всех образных высказываниях и многочисленных повторах не острая, хотя она написана и достаточно простым для обывателя языком, многочисленные повторы, разъяснения автора путем употребления рассуждений, ссылок, вводных конструкций, контекстуальных синонимов со значительным расширением значения исходного слова, несколько утомляет читателя, четко формируя у него необходимое для автора мнение. Выделяется негативная информация о том, что указанные в статье депутаты плохие, их интересует только борьба за власть, приближенность к бюджетным ресурсам. Эта негативная информация способна создать негативный образ действующих депутатов в глазах избирателя, умалить их честь и достоинство, нанести ущерб их деловой репутации и репутации депутатского корпуса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вовчок, Д.П.** Стилистика газетных жанров / Д. П. Вовчок. – Свердловск : УрГУ, 1979. – 72 с.
2. **Голубев, В.Н.** Проблемная статья в газете / В. Н. Голубев // Газетные жанры. – 2-е изд., перераб. – М. : Политиздат, 1976. – С. 66-79.
3. **Желтухина, М.Р.** Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография / М. Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкозн.; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2000. – 264 с.
4. **Желтухина, М.Р.** Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект / М. Р. Желтухина // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева и К. И. Бринева; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2011. – С. 350-367.
5. **Желтухина, М.Р.** Лингвистическая экспертиза текста / М. Р. Желтухина. – Волгоград : ШАМ АО, 2012. – 64 с.
6. **Желтухина, М.Р.** Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.). – Орел : Орловский гос. ин-т искусств и культуры, полиграф. фирма «Горизонт». 2010а. – С. 19-32.
7. **Желтухина, М.Р.** Основы автороведческой судебной экспертизы: учеб. пособие / М. Р. Желтухина. – Волгоград : ШАМ АО, 2008а. – 56 с.
8. **Желтухина, М.Р.** Основы лингвистической судебной экспертизы: учеб. пособие / М. Р. Желтухина. – Волгоград : ШАМ АО, 2008b. – 64 с.
9. **Желтухина, М.Р.** Роль информации в медиадискурсе / М. Р. Желтухина // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2010. – № 3. – М. : ЦМО МГУ, 2010b. – С. 12-18.
10. **Желтухина, М.Р.** Тропологическая суггестивность массмедиаального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / М. Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкознания РАН; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
11. **Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами** / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Медия, 2004. – 328 с. (ПЧДДР)
12. **Солганик, Г.Я.** Стилистика текста / Г. Я. Солганик. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.